

"На самом деле это **** очищения небес!" Старейшина Юй внезапно сделал шокированный взгляд, оба глаза уставились так, будто глаза вот-вот вылетят, как будто они только что узнали название эликсира.

Ух! Е Цзан беспомощно вздохнул, но ему все еще нужно было сотрудничать с представлением, поэтому он проявил любопытство и спросил: "Старейшина Юй знает, как рафинировать богов в этот день?"

"Ну," кивнул старейшина Юй, его глаза затряслись, в конце концов, его глаза были кислыми, затем он почесал бороду и сказал: "Если ты говоришь о других средствах для лечения, с неглубокими знаниями старика, естественно, это означает, что ничего не выходит. Однако, очищающая **** панацея сегодня другая. Этот остаток - именно то, что я учил продавать тем иностранным купцам, поэтому я немного знаю об этом. "

Изначальное любопытство Е Цзана было исполнено любопытства, но после того, как он выслушал слова старейшины Юй, в нем действительно проснулось любопытство. Он взглянул на лекарственную тыкву на столе рядом с ним и снова обратил свое внимание на старейшину Юй, не скрывая своего любопытства, спросил, "Оказывается, этот остаток на самом деле из благородной религии! Значит, старейшина Юй, должно быть, что-то знает. Я жду от инвалида того, что трудно понять. Но мне интересно, имею ли я честь ждать и узнать больше об этом эликсире? "

Старейшина Юй не отверг Е Цзана, но он не понял просьбу Е Цзана, поэтому спросил с сомнением: "Смогут ли даосские друзья восстановить остаток, разве они уже не знают достаточно об остатке? ? "

Очевидно, старейшина Юй не слишком верил в это. Е Цзан полностью полагался на остаток, чтобы восстановить рафинирующую **** небес. В конце концов, так много не хватает в этой инвалидности. Даже Дань Дао из разных царств не смог восстановиться. Как его мог восстановить такой мастер, как Е Цзан.

На самом деле, те, кто находился за пределами региона, тоже сомневались в Е Цзане.

Однако из-за того, что Е Цзан достал алхимического помощника и долго говорил о сетевых операциях, люди в иностранном домене забыли, что нужно продолжать бороться с этим вопросом. На самом деле, даже если бы у Е Цзана был помощник по алхимии, он только объяснил причину переработки лучшего эликсира, но не сказал, как восстановить Дань Фана.

Е Цзан не объяснил эту проблему посторонним, и старейшина Юй, который подслушивал с божественными мыслями, естественно, не получил ответа на этот вопрос.

На лице Е Цзана появилась горькая улыбка, и он стыдливо ответил: "Это правда, я не очень много знаю о восстановлении Шендана в этот день, и я даже не знаю, что я восстанавливаю после восстановления. Можно ли считать эликсир **** эликсиром? Поэтому, когда я услышал, как старейшина Юй сказал, что этот остаток был распространен вашим предком, я хотел узнать больше о том, достоин ли эликсир Тянь Ли очищающего имени Бога. "

Старейшина Юй выслушал объяснения Е Цзана. Хотя он не мог полностью поверить в это заявление, он не мог придумать выгоду от лжи Е Цзаня. Может быть, Е Цзан просто хочет показать, что его собственные даосские достижения сильнее даосских? Но это не принесет Е Цзану больше репутации, зато вызовет больше вопросов, а это действительно стоящий подход.

Старейшина Юй пришел сюда сегодня, в основном, для того, чтобы усовершенствовать богов,

поэтому он не стал сильно заморачиваться по этому вопросу, и кивнул, "Так как это, в любом случае, инвалидная сторона уже в руках даоса, старик скажет даосу Скажи мне что-нибудь, что ты знаешь. "

"Тогда я хотел бы сначала поблагодарить старейшину Юя за мое замешательство!" быстро сказал Е Цзан.

На самом деле, Е Цзаня не так уж и интересовало, какие еще истории о рафинирующем **** Неба в этот день. Он просто хотел использовать эту тему, чтобы соблазнить старейшину Юя сказать что-то еще, возможно, он сможет заставить себя узнать больше о Мойи.

Знаете, хотя Е Цзан и разбросал множество электронных мух за два дня до того, как пришел на рынок. Но на самом деле, информация, которую он может собрать с помощью электронных мух, ограничена словами и делами тех людей на этом рынке. В конце концов, в этом царстве Мойи нет базовой станции связи, и его электронные мухи не могут вылететь за пределы рынка, чтобы собрать информацию.

Другими словами, информация, собранная Е Цзанем в эти дни, в основном не очень полезна для понимания царства Мойи и религии Мойи.

И есть еще один момент, потому что эти люди на внешнем рынке всегда были ограничены религией Мойи в передвижении только по рынку. Поэтому, даже если эти люди занимались здесь бизнесом в течение многих лет, они очень мало знают о ситуации за пределами рынка, или даже ничего не знают о ней.

Перед приходом Е Цзаня он расспросил Дуо Баожэня о некоторых вещах в царстве Мои. Со слов Дуо Баожэня он знал, что царство Мойи - это среднее царство, и площадь его невелика. Однако ситуация с границей среднего домена верна, а вот продукт интерфейса домена - это чисто догадка самого Дуобаочжэна. Ведь никто никогда не выходил за пределы рынка и не имел возможности понять, как он выглядит снаружи.

Теперь старейшина Юй редко навещал его лично. Для Е Цзаня это редкая возможность.

"Говоря об этом, в этот день рафинированный Бог Дань был первоначально куском Даньфань, созданным предком Юанем, чтобы сломать небо и землю, и потребовались тысячи лет, чтобы сломать небо и землю. Но, к сожалению, после того, как предок Юань вернулся в Сяньтин, I нет никого, кто мог бы обучить этому Даньтяню, так что он может только положить его на полку. "Старейшина Юй сказал со вздохом облегчения, полным эмоций.

Услышав это, Е Цзан и Дуо Баожэнь оба не могли не перевести взгляд.

Это только началось, они знают, кто является патриархом религии Мойи, и они также знают, что патриарх династии Юань ездил в Сяньтин. Хотя эта информация может быть не очень полезной, о ней никогда раньше не слышали люди за пределами страны.

Конечно, именно потому, что эта информация в принципе бесполезна. Это не секрет моизма, и старейшина Юй расскажет его так просто. Возможно, причина, по которой я не знал этого столько лет, в том, что никто не осмеливался спрашивать о таких вещах. Это не потому, что мусульманская религия намеренно держалась в секрете.

Е Цзан сжал радость в сердце Его Величества и быстро спросил, например: "Поскольку это шкаф с полками, как этот Дань Фан мог попасть в его нынешнее положение?"

Старейшина Юй покачал головой с легким недовольством на лице. Шэнь сказал: "Однако десятки тысяч лет назад в религии произошла смута. В то время лидер был жестоким и хотел использовать кровавые жертвоприношения, чтобы помочь ему прорваться в мир. Увы, многие предки моего учения заплатили большую цену, чтобы окончательно изгнать демона из царства, но наследие учения также сильно пострадало. В то время этот Данфанг был уничтожен. С тех пор я учил и установил правила не быть лидером. "

Описание старейшины Юя все еще очень лаконично. Он не стал подробно рассказывать Е Цзану и другим о том, как все было тогда. Это звучит так, будто он говорит о чьей-то семье. Однако, судя по разрушению **** Дань Данфана и правлению религии Мойи с тех пор, можно представить, насколько велико было влияние событий того года.

Это правда, что в этом царстве Мойи есть только одна семья Мойи, и лидеры Мойи, можно сказать, являются хозяевами этого мира. Можно сказать, что для человека разумно занимать столь высокое положение, не имея ограничений власти, и совершать столь отвратительные поступки.

В конце концов, как хозяин этого неба и земли, больше нет никакой погони за властью, а монашество трудно прорвать небесам и земле, и любой не захочет его менять.

Кроме того, Е Цзан также заметил ключевой момент в словах старейшины Юя. Старейшина Юй сказал, что он не убил лидера, а изгнал его из царства Мойи. Так куда же отправился расстроенный священник после того, как его изгнали из царства Мойи?

Е Цзан все взвесил и, увидев, что со старейшиной Юем не так уж сложно связаться, осторожно спросил: "Старейшина Юй знает, владыка гильдии... куда вы сбежали после ухода?".

Услышав вопрос Е Цзана, глаза старейшины Юя сузились, а взгляд явно открылся. Взгляд прошелся по лицу Е Цзана и сказал: "Женщины, друзья, давайте сегодня поговорим о совершенствовании богов. Хотя Даоюй уже говорил, я не знаю, есть ли какие-либо расхождения между совершенствованием Бога Дань и записями о Дань Фане в этот день. Однако, согласно предыдущему наблюдению старика, видение Даня, когда он появился на свет, даже если есть расхождение, оно будет слишком большим. Теперь, Даоюй также знает, насколько важен этот эликсир для меня, чтобы научить, и я не знаю, как обменять его? "

Старейшина Юй не ответил на вопросы Е Цзана, но и не рассердился на него, а просто перевел тему обратно на Тяньлянь Лянь Шэнь Дань. Конечно, это также заставило Е Цзана и Дуо Баожэня понять, что старейшина Юй явно не хотел больше говорить на эту тему, это был эвфемистический отказ.

Однако, хотя Старейшина Юй и не ответил, такое отношение также кое-что раскрыло. Если было сказано, что лидер религии Мойи поспешил в несколько других царств, включая царство Шэньхуа, старейшине Юю не нужно было ничего скрывать. Поскольку старейшина Юй решил избежать этой проблемы, то, скорее всего, местонахождение священника было связано с чем-то, что трудно объяснить.

Столкнувшись с такой ситуацией, несмотря на растущее любопытство в сердце Е Цзана, он мог только оставить этот вопрос в стороне и сказал: "Старейшина Юй простит за излишнюю самонадеянность. Что касается рафинирования Шендана в этот день, то, как сказали старейшины, он может иметь необычное значение для вашей благородной религии. Однако ниже нет намерения относиться к этому по-другому. У вас должно быть только то, что вас интересует, даже если это ничего не стоит в глазах других, вы можете обменять на этот

эликсир. Кроме того, если есть какое-либо магическое оружие, которое не было замечено в следующем, до тех пор, пока вы готовы одолжить его для следующего просмотра, вы также можете обменять на эликсир. "

"Это ..." Выслушав просьбу Е Цзяня о сделке, старейшина Юй на мгновение застонал, посмотрел на Е Цзяня и спросил, "Женщины, друзья, старик почувствовал, что не будет ли удобнее, если он будет торговать духовными камнями. какими-то?"

Вы знаете, религия Мойи сидит на рынке Мойи, и даже если он не имеет дела с иностранными доменами, это большой и стабильный доход, основанный на "аренде". Поэтому не смотрите на это как на царство среднего уровня, Мойизм - это только хозяин царства среднего уровня, но это определенно неплохие деньги. Для людей с "неплохими деньгами" проблемы, которые можно решить с помощью денег, не являются проблемами.

Однако требования Е Цзяня к сделке решались не деньгами, а чем-то странным, и это тоже было в его пользу. Таким образом, для "Неплохого для денег" человека это увеличило сложность, что гораздо менее просто, чем использование "денег" для решения проблемы напрямую.

Из-за этого, старейшина Юй дважды "выслушал" просьбу Е Цзяня, или не мог не спросить Е Цзяня, можно ли изменить это требование сделки.

Однако, Е Цзянь не просто не плохо зарабатывает. Дело в том, что его больше интересует то, что требуется, и, естественно, он не готов легко изменить требования.

Кроме того, представление старейшины Юя было не очень сильным, и он не говорил, что в случае несогласия порвет себе лицо, что придавало Е Цзяню еще больше уверенности.

В ответ на просьбу старейшины Юя, Е Цзянь с улыбкой покачал головой и сказал: "Старейшина Юй, с давней традицией религии Гуйчжоу и удобством различных царств China Unicom, должно быть легко выполнить это требование? Я также должен знать, что, хотя я не смею сравнивать с вашей благородной религией, у меня нет большого спроса на духовные камни. Поэтому я не знаю, когда я смогу использовать много камней духа с моей сделкой, и я надеюсь, что я смогу удовлетворить свои потребности. любопытство."

"Друзья Вуджи, вы должны знать, что любопытство этого человека слишком сильное ~ www.wuxiax.com ~ Иногда это может быть не очень хорошо." Старейшина Юй нахмурился и сказал Е Цзяню, в его тоне было немного предупреждения. Но это не вызывает сомнений.

Отношение старейшины Юя не только не позволило Е Цзяню беспокоиться об этом, но и его уверенность возросла на три пункта. Он сказал: "Старейшина Юй также должен знать, что люди просто любопытны ко всему на свете. Мое поколение Разве не благодаря любопытству в уме монах исследует корень аллеи? "

Выслушав слова Е Цзяня, старейшина Юй на мгновение замолчал, и выражение его лица слегка изменилось, как будто он боролся.

Дуобао Жэньцзюнь безучастно сидел рядом с ним, и он не мог говорить о Е Цзяне и старейшине Юе совершенно. Даже слушая, казалось бы, несуществующий запах пороха в разговоре между ними, хотя он и обладал культивацией Юаньшэньцзина, он уже промок до жилета, боясь, чтобы эти двое не вступили в конфликт.

Теперь, увидев, что старейшина Юй впал в молчание, Дуобао Чжэньцзюнь не мог усидеть на

месте, с тревогой посмотрел на Е Цзяня и сказал: "Уцзи Обещай, эта штука...".

Однако, не дождавшись, пока Дуо Баоцзюнь закончит свою речь, Е Цзан поднял руку, чтобы прервать его, и сказал с улыбкой: "Дао Бао Дао Не нужно быть нетерпеливым, даже если рафинирование **** алхимии будет продано в этот день, подождите меня После возвращения, они откроют печь для рафинирования, и они определенно не забудут Даоюй и Гуйцзун. "

Е Цзан знал, что хотел сказать Дуо Баожэнь, но он знал, что не может позволить ему говорить, поэтому он намеренно исказил намерение оппонента говорить. А его подход заключается в том, что Дуобао Жэньцзюнь сидит и послушно слушает его, не перебивает, нарушая свои дела.

Запомните первое доменное имя в этой книге: ... Самый быстрый URL для обновления мобильной версии: m.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2092173>